

Двадцать из двадцати одного

В Гомеле вспомнили, что сделано, и обсудили, что сделать предстоит.

Так уж получилось, что проведение постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании «Наследие Чернобыля. Итоги 40-летней работы по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС» совпало с важной вехой в российской энергетике. В эксплуатацию был введен первый энергоблок Курской АЭС-2. Блок реактора ВВЭР-ТОИ станет самым мощным в российском атомном парке. Уже с 1 мая он начал поставлять электричество в российскую энергосистему.

ЛЮДИ СИЛЬНЕЕ БЕДЫ

И место для семинара тоже выбрано символичное - Гомель. Двадцать из 21 одного района Гомельской области пострадали от чернобыльской аварии. Спустя сорок лет жизнь там налаживается.

– В Беларуси реализовано шесть государственных чернобыльских программ. В пострадавшие районы подан газ. Создается система закрытого водоснабжения. Возводится жилье, строятся и модернизируются объекты сельского хозяйства, промышленности, здравоохранения, образования. Взят курс на социально-экономическое развитие территории, - перечислил достижения зампреда Гомельского областного Совета депутатов Олег Иванцов.

УЧЛИ ГОРЬКИЙ ОПЫТ

Урок Чернобыля мы запомнили хорошо. В конце 1990-х годов все РБМК-1000 (именно такой реактор стоял на ЧАЭС) прошли международную экспертизу, чтобы их можно было дальше эксплуатировать. Сейчас срок их работы продлен до пятидесяти лет.

– Мы прошли международную экспертизу МАГАТЭ, подтвердившую безопасность реакторов, и продолжили их эксплуатацию. Мы не встречали в солидных западных изданиях никаких вопросов по поводу их безопасности.

Те причины, которые привели к аварии на ЧАЭС, не являются присущими реакторам этого типа, и они устранены. Сейчас подобные аварии исключены. Системы управления автоматической защиты реакторов по технологическим параметрам полностью соответствуют всем требованиям российской информативной базы - самой жесткой из мировых.

В России самые жесткие требования и к координированию ядерной безопасности. Сейчас полное соответствие систем реакторов достигнуто. Следующий шаг в жизни российской атомной энергетике - это блоки поколения «три плюс», отвечающие полностью всем международным требованиям, которые работают и на Белорусской АЭС, - говорит главный инженер «Курчатовского института» Игорь Ложников.

Тем более что без атомной энергетике, как утверждали эксперты на семинаре, нам никуда не деться. Альтернативные источники энергии, сколько бы их ни расхваливали на Западе, способны обеспечить лишь четырнадцать-пятнадцать процентов рынка. Даже отказавшаяся от АЭС Германия готова расчехлить закрытые станции.

– Но для обеспечения именно долгосрочной безопасности при проектировании и эксплуатации АЭС необходимо учитывать данные о новейшей геодинамике районов расположения атомных электростанций, - уверен профессор кафедры общей биологии биологического факультета МГУ имени Ломоносова Андрей Смуров.

Будущее, по его словам, за мини-АЭС.

ДАМА, КОТОРУЮ НАДО УВАЖАТЬ

Выводы сделали все, но только не в Украине. Риск обрушения старого саркофага над четвертым энергоблоком ЧАЭС остается. Его же явно надо ремонтировать - срок годности истекает (подробности - на стр. 9).

А тут еще у Киева, похоже, так и чешутся руки повторить аварию. В

прошлом году по станции ударил дрон. Что делать России и Беларуси?

– За эти годы мы наладили систему, которая позволяет осуществлять радиационный контроль и мониторить ситуацию. Поэтому мы видим, что происходит на той территории.

Да, мы понимаем, что сегодня политизация некоторых вопросов и разные угрозы, которые существуют или которые высказывают те или иные политики, вызывают тревогу.

Мы должны быть готовы ко всему. Уже отработали это все, и у нас есть система и оборудование, которое пользуется большим спросом.

Сегодня угроза существует, потому что в мире работает очень много атомных станций и есть много нечистоплотных политиков. Но хочется верить, что они все-таки будут разумно подходить к данной теме, потому что атомная энергетика и в целом радиация - это дама, которая любит, когда ее уважают.

Так что нужно с уважением большим к ней относиться и понимать, что за этим может последовать, - убеждена председатель Комиссии Парламентского Собрания по природным ресурсам, экологии и охране окружающей среды Жанна Чернявская.

Максим ЧИЖИКОВ